Большой человек сидел перед огнем, обеспокоенный выражение лица, теплый светлый цвет бороды. Пара ворон сидела в тишине поблизости, казалось бы, боясь нарушить тишину.

Спустя некоторое время, Хьюинн заговорил. "Милорд, прошло 8 дней. Мальчик только приближался к смерти. То, что он прожил так долго, похвально, но это была ошибка. Удалите клеймо, пока мы еще можем спасти его, дайте ему отсрочку. Я могу направить его к выжившим на востоке, они останутся в безопасности, они примут его! То, что случится с ним после, не будет зависеть от нас".

Карл не отреагировал, продолжая размышлять в свете огня. Мунинн сидела с взволнованным взглядом, но не сказала ни слова.

Хьюгинн настаивал, Вэл был бы удивлен, увидев гордого ворона, так отчаянно защищающего его. "Милорд, пожалуйста! Мы просто мучаем человека, который даже не был должным образом подготовлен к этому испытанию! Я видел его состояние час назад, если мы не будем действовать сейчас, даже если он выживет, чтобы увидеть завтра, то, возможно, ничего не останется в его памяти, если мы решим спасти его тогда".

Наступило долгое молчание.

"...я не могу снять клеймо." Карл наконец-то нарушил свое молчание.

"Что ты имеешь в виду?" Глаза Хьюгинна были широкими, как он и просил.

"Знак был не его, эта марка не является одним из наших повелителей, руна в центре неправильно, я даже не знал, что вы можете выдать знак другого, но дать его и отменить это два разных вопроса." Вместо этого ответил Мунин.

Huginn посмотрел на Muninn, затем посмотрел на Карла, который просто молчал, не опровергая своих слов.

"Ты солгал мальчику? Почему?" Хьюгинн смотрел на Карла с недоверием.

"Я не лгала. Бренд сделает все, что я сказал, но это правда, это не моя марка. Я могу дать его, но без благословения истинного владельца, это только навредит ему". Я верю, что он выживет в этом горниле, он найдет нужное ему одобрение, он должен это сделать. Он не знает об опасностях, с которыми столкнется, он родом из эпохи мира, свободного от врагов, которые могут навредить ему по-настоящему. Это был единственный путь, который "она" могла увидеть, который дал ему шанс. Он будет сдержан этим испытанием или сломлен им". Не было ни веселья на лице Карла, ни его тона, молился ли он, ни просто ждал, две вороны не могли быть уверены.

"Это жестокий суд..." Мунинн негромко говорил.

"Да, так и должно быть, иначе он не наберется сил. Он может проклясть меня за это, если выживет". Карл был недоволен, но он был решителен в своих словах.

"Значит, у нас нет другого выбора, кроме как подождать и посмотреть, выживет ли он? Мы ничего не можем сделать?" спросил Мунин.

"Суд над мальчиком - его собственный, я больше ничего не могу поделать с той силой, которая у меня осталась..." Карл плакал.

Хьюгинн, казалось, дрожал от злости или разочарования, это не имело значения. "Что, если его разум сломается?"

"Тогда я доставлю ему покой и отдохну". Карл сказал с печалью.

Найдите авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

. . .

Вэл снова проснулся в темном кошмаре, его лицо измождено и глаза в крови. У него был вид человека, который не спал несколько дней, несмотря на то, что большую часть последних 8 дней он технически спал.

Он начал медленно ходить в случайном направлении, зная, что не будет иметь значения, в какую сторону он пошел. Он приходил к мангалу, тень приближалась, давал ему оружие, а затем приступал к дуэли и убивал его.

В безмолвной темноте, он начал смеяться над собой, почти маниакально.

"Сколько раз я терял голову? Конечности, ухо, пальцы, руки, я потерял их так много раз, что я даже не удивляюсь, когда это происходит. У меня нет шрамов, но я все еще чувствую, где меня закололи, порезали, раздавили. Хахаха, я еще даже не умерла и я в аду!" Он разговаривал и смеялся над собой, когда шел, безумный взгляд в глазах.

Конечно, после того, как он прошел расстояние, появился мангал, и грозная тень шагнула вперёд.

Перед тем, как нарисовать свое последнее оружие для них двоих, Вэл заговорила. "Эй, ты. Сколько раз мы это делали?"

"117 раз." Холодный голос, лишенный эмоций, ответил.

"Какой смысл в этой игре? Может быть, ты думаешь, что это справедливо, потому что ты даешь нам каждому одно и то же оружие и борешься буквально одной рукой, но очевидно, что ты намного сильнее меня, и ты даже не объяснил, что я должен сделать, чтобы победить". Вэл выкрикнула тень, как будто ей не все равно.

"Докажи, что ты достоин этого знака". Тень повторила.

"Да, вот это опять... Пошёл ты."

Тень не отреагировала и просто бросила шорт-слово, чтобы стукнуть Вэл по ногам. Он поднял одну руку, направив лезвие на Вэл, так как он занимал ту же знакомую позицию, которую видел снова и снова.

Вал посмотрел вниз на меч, затем посмотрел на тень из угла глаз, которая, как обычно, ждала, когда он поднимет клинок, прежде чем начать.

Он стоял там несколько минут, и когда казалось, что тень иссякнет от терпения, он спокойно поднял меч и занял позицию. Подождав этого момента, тень тут же закрыла расстояние и, как и каждый раз перед этим, начала лить дождь, нанося удары по Вэлу.

Было более сотни поединков с одним и тем же противником. Движения, ударные узоры и шаг тени были насильно вырезаны во плоти Вэла после стольких смертей. Он парировал и отклонял удар за ударом, так как тень стала увеличивать его темп и добавлять больше разнообразия в его узоры. Всё ещё находясь в пределах того, что он пережил, Вэл продолжал искусно защищать от этих атак, используя как можно меньше движений. В ушах Вэла постоянно раздавался звон, он становился глухим к каждому отдельному удару меча, так как все они, казалось, сливались воедино, как диссонирующая стальная симфония.

10 ударов...

20 ударов...

30 ударов...

...

60 ударов...

После более чем 70 ударов казалось, что тень больше не может увеличивать темп, но руки Вэла были онемели, и он едва мог держать свой меч в руках. В этот момент Вал проявил решимость и плохо выполнил парирование против последнего удара. Охранник Вэла открылся на секунду, и в этот момент тень бросилась вперед, стремясь протолкнуть свой клинок через сердце Вэла. Вэл скрежещал зубами, вывихнул левое плечо и сделал шаг вперед в направлении

встречного удара. Серебристая сталь окрашена в малиновый цвет, как она прошла прямо через его тело, пронзив его левое легкое, но едва не хватает его сердца. Едкий вкус крови наполнил его рот и задушил дыхание, когда его легкое рухнуло и наполнилось жидкостью.

Поняв, что он пропустил след, тень двинулась, чтобы забрать лезвие, но Вэл схватил его за шею и удержил на месте. Углубившись в меч, Вэл доставил к тени яростную, разгоряченную яростью головную боль.

Я даже не помню, сколько раз я умирал, но даже если в этот раз ты пойдешь со мной". Иди к черту!" Вэл схватил шорт-слово так сильно, как мог, и затолкал его в грудь тени, где должно быть сердце, доставив месть за более чем сотню смертей.

Пролив кровь из собственной груди и потратив все силы на один удар, Вэл споткнулся и упал на пол. Тень стояла неподвижно, ничего не делая с лезвием в груди. К удивлению Вэла, из раны тени начала течь красная кровь, как будто цвет распространился наружу, как будто изгнав тень из формы фигуры. Мужчина, у которого не хватало правой руки под плечом, одетый не более чем в обтрёпанные льняные штаны, улыбнулся Вэлу голубыми глазами. Вал сидел в неверии, так как человек выглядел почти идентичным себе, за исключением глаз и роста. Шрамы, в которых была порезана или заколота плоть, покрывали мускулистую форму мужчины.

Не смотря на то, что человек опустился на колени, он схватил свой меч и вытащил его из груди Вала, но он не причинил ему никакой боли. Несмотря на вкус крови во рту, Вэл обнаружил, что может нормально дышать. Человек откинул клинок и опустился на колени. Он протянул руку и положил левую руку на грудь Вэла. Внешнее тепло излучало тепло, заряжая все его существо приятным, заряжающим энергией чувством. Через мгновение человек поднял руку, встал и ушел в темноту, оставив Вэла в покое. Глядя вниз на грудь, тот же самый бренд Карл положил на грудь была теперь здесь, в этом сне тоже, однако она больше не светится. Руны были черными, и в целом изображение выглядело как татуировка, чувствуя его рукой, оно было похоже на его нормальную кожу.

Облегчение и усталость распространились по нему, насытив его силой, чтобы он мог стоять, Вэл подполз, чтобы лечь рядом с мангалом, и заснул.

. . .

Звук нежно слюнявой воды достиг ушей Вала. Маленькое, холодное, мокрое чувство мягко прижималось к груди. Вэл медленно открыл глаза на полпути. Освещенная светом полной луны, красивая молодая женщина, казалось бы, лет двадцати, с помощью большой тряпки очищала его тело от пота и крови.

Вэл напрягся, чтобы произнести вопрос, но то, что вышло наружу, было лишь фрагментом, как хриплый шепот. "Кто...?"

Пара миндалевидных глаз, голубых или фиолетовых, почти индиго цвета, встретили взгляд Вэл,

и нежная улыбка росла на ее острых чертах. У Клэри были длинные, струйные черные волосы, достигавшие половины стройной рамки, кончики которых едва касались воды. Бледная кожа, казалось, пропиталась лунным светом, резко контрастируя с погружающимся полупрозрачным черным платьем, похожим на шелк, который украшал Клэри. По высоте оправы, выделявшейся из ручья, Вэл считала, что рост Клэри чуть больше пяти футов. Сквозь наряд виднелась тень ее фигуры, когда она сжимала ткань в ручье. Бледно-малиновый цвет окрашивал прозрачность ручья, когда воды уносили его вдаль.

Они молчаливо обходили уродливую рану на груди, руки Вэла все еще были связаны железными кандалами, но, глядя вниз на рану, клеймо превратилось в черную татуировку, точно такую же, как и во сне.

Он продолжал смотреть с благодарностью он не мог найти в себе силы, чтобы показать, как она систематически очищала его тело от крови. Тело Вэла было больно, и он чувствовал лихорадку, его все мышцы болели, но, к счастью, больше не было огненной боли, излучаемой из его груди. Прохладная вода омыла его кожу и дала долгожданное избавление от пламени ада, который он испытал. Это было похоже на вечность, и он не был уверен, было ли это несколько дней или месяц. Он был слишком устал, чтобы говорить или даже думать, поэтому он закрыл глаза и позволил ей продолжить работу в его объятиях.

Вэл задремала, пока работала, как будто полчаса. Звук нежно льющейся воды снова разбудил его, женщина вышла из ручья, взяла бутылку и вернулась к нему. Она нежно подняла его подбородок длинными стройными пальцами и поднесла бутылку к его губам, медленно наклоняя ее вверх, чтобы он выпил. Вода медленно наливалась ему в пересохшее горло, но первый глоток заставил его задохнуться и больно кашлять. Обеспокоенность омрачила ее прекрасные черты, когда она вынула бутылку и мягко потёрла ему спину. После того, как у него закончился приступ, она снова поднесла бутылку к его губам и позволила ему выпить. На этот раз он добился большего успеха, и, несмотря на эпизодический припадок кашля, когда он так долго боролся за то, чтобы выпить, с ее помощью он допил поллитра воды.

"Спасибо..." Пока Вэл была еще хриплой, теперь она могла произнести больше, чем одно слово.

Женщина в черном дала ему нежную улыбку и вышла из ручья, уйдя в направлении, которое, как отметил Вал, было далеко от лагеря.

С ее уходом окрестности вернулись к спокойным звукам природы, и усталость уводила Вэла спать.

http://tl.rulate.ru/book/32832/724741